

17
1 ИЮНЯ 1936 Г., № 149 (6755)

О театральных традициях

В некоторых наших академических театрах, например, в Московском Малом театре или в Ленинградском, быв. Александринском, театре очень часто любят говорить о традициях. О славных традициях Щепкина и Прова Садовского, о не менее славных традициях Самойлова и Мартынова. Чуть-чуть, например, выходя спектакль, — сейчас же торжественно напоминаются вышеуказанные имена, которые должны заставить зрителя быть более снисходительным к театру, раз он имеет среди своих предков таких имен. До такой степени говорят много о традициях, что буквально захватывает времени их осуществлять.

Вот уже месяц, как исполнилось сто лет со дня первой постановки гоголевского «Ревизора». Как раз в связи с «Ревизором» очень любят говорить о традициях, опять-таки о Щепкине, о Сосницком, о Давыдове, Остолупе «Ревизора» — великодушный повод для осуществления традиции. Отлично сказать, но в день юбилея на сценах обоих театров «Ревизор» не значился, на следующий день тоже нет, и на десятый день не значился, и по сей день не значится.

Стыдно сказать, но пятьдесят лет назад юбилей «Ревизора» был торжественно отмечен постановками «Ревизора» и в Малом и в Александринском театрах. В этих спектаклях даже третьестепенные роли исполняли актеры первого плана.

Почтуте выясняется очень страшное положение. Оказывается, что сейчас на сценах обоих театров вовсе не идет ни «Ревизор», ни «Горе от ума», ни «Недоросль», ни «Женитьба».

«Остань воды» Скриба идет чуть ли не каждую пятничную, а «Ревизора» нет. «Свадьба Фигаро» в бывш. Александринке тоже повторяется чуть ли не каждый третий день, а «Горе от ума» нет. Театры эти, так ревниво оберегающие свой титул «академический театр», что ж они, собственно, делают, чтобы оправдать его на деле? Не ясно ли, что в данном случае понятие «академический» должно быть связано с твердым классическим репертуаром, и в первую очередь с русским классическим репертуаром? Для того, чтобы поставить Скриба, необязательно именовать академическим театром. Если московский и ленинградский школьники захотят посмотреть «Ревизора» или «Женитьбу» в их классическом исполнении, они вынуждены отказаться от своего намерения. Да не только школьники. Вся важность показа классики на сцене подчеркнул еще А. М. Горький своим предложением создать специальный театр классики.

Нам кажется, что Всесоюзный комитет по делам искусств должен вынести специальное решение о том, что такие пьесы, как «Ревизор», «Горе от ума» и другие пьесы золотого фонда русского репертуара, не должны сходить со сцены обоих академических театров — московского и ленинградского. Пьесы эти должны постоянно находиться в репертуаре, время от времени обновляясь, привлекая в свой состав молодые поколения актеров, для которого эти спектакли будут превосходной школой. Пора не только говорить о традициях, но по-

выпреч, надо быть справедливым — Ленинградская госдрама имеет известное оправдание, почему не поставлен «Ревизор». Быть может, мы даже чересчур придирались к этому театру. На днях мы видели в этом театре «Бесприданницу» Островского и «Дуэль» по Чехову. Если театр поставит «Ревизора» так же, как он поставил эти пьесы, пусть он в самом деле лучше его не ставит. Пусть ленинградцы ограничатся тем, что просто прочтут Гоголя дома. Нам желателен, конечно, на сцене блестящий Гоголь, превосходная постановка, сильная игра. Мы вправе требовать, по крайней мере, культурного, добросовестного, художественно-квалификационного спектакля, а не ниже. Но если над «Ревизором» будут так работать, как работали над Островским и Чеховым, мы не получим и просто культурного спектакля.

Печать серости, дух ремесленничества бродит по этому театру, дух посредственности и однообразия. Таков именно впечатление производят многие спектакли этого театра. Отдельные исключения только подчеркивают общее впечатление. О «Свадьбе Фигаро» лучшее, что можно сказать, это назвать его «приличным провинциальным спектаклем» — типичный середняк. Куда ему до блестящего, шумного, полного огня и веселья Бомарше! Куда ему до той «Свадьбы Фигаро», премьера которой только-что состоялась в Малом оперном театре. Это действительно прекрасный спектакль, в котором чувствуется и культура, и талант, и вкус, и долгая, а не бюрократическая, любовь к искусству. Директор оперы Фриц Штирх, художник Штоффер, режиссер Зон действительно были воодушевлены творческими идеями, а не просто «выполняли промфинплан».

Но если «Свадьбу Фигаро» в госдраме еще кое-как можно смотреть, то о «Бесприданнице» и «Дуэли» надо со всей решительностью сказать, что это — антихудожественные спектакли. Не формализм и не натурализм, а просто плохо. Весь большой смысл этой лучшей пьесы Островского сломан до неузнаваемости.

Что касается «Дуэли», то удивительно, как люди ухитрились вытравить все, что можно обозначить словом «Чехов»: его проны, его теплоту, его поэзию, его тонкость. Получился из повести грубая и плоская пьеса об интеллигенте, который мучится «интеллигентщиной», и о другом — крепком бодрителе. Видно, как актеру Н. Симонову, взятому в роли интеллигента, трудно играть эту роль; ему играть, а публике смотреть. «Дуэль» поставлена в чеховскому юбилею. Но зачем было брать плохую нецензурную, когда у Чехова есть готовые драматические люди, например та же водевиль? О водевильных традициях Александринского театра и говорят, и пишут, опять-таки вспоминают славные имена водевильных актеров. Вот где, казалось бы, следовало трянуть стариной и показать, наконец, как надо играть водевили. Но о традициях только говорят, а ставят унылую «Дуэль». Благообразие, серость, стандарт, ремесленничество — так, очевидно, руководству театр определяет понятие «академический театр».

Ю. ЮЗОВСКИЙ.